

Шэн Цзяоян не могла поверить, что эти скромные слова исходят из уст Шэн Сюня. Более того, то, как он говорил, словно уже одной ногой в могиле, заставило ее почувствовать ужас.

"Между нами действительно больше ничего нет. Даже если ты умрешь, я не смогу присутствовать на твоих похоронах. Шэн Шиюнь теперь твоя единственная дочь. После твоей смерти она, естественно, унаследует все твое имущество. Она также будет присутствовать на твоих похоронах".

Шэн Цзяоян выглядела очень спокойной.

Шэн Сюнь горько улыбнулась. "Я сам заработал все семейное имущество. Если ты не хочешь, я лучше пожертвую всем этим, чем оставлю кому-то из них".

"Было бы очень интересно посмотреть на их выражения, если бы они слышали твои слова. Столько лет трудиться и не получить от тебя ни цента", - усмехнулся Шэн Цзяоян.

"Мне жаль".

"За что?" Шэн Цзяоян наклонила голову, ее лицо оставалось холодным.

"За то, что пренебрегала тобой в прошлом", - мягко сказала Шэн Сюнь.

"Это не я толкнула Лян Сяохуэй, чтобы вызвать у нее выкидыш. Она схватила меня за руку и сама упала, притворившись, что это я ее толкнул. Более того, другая женщина, с которой у вас был роман, сказала, что хочет поговорить со мной. Но к тому времени, как я пришла, она уже спрыгнула. Я понятия не имею, кто угрожал ей в первую очередь. Кроме того, даже если бы я смог придумать что-то подобное, первым, кому бы я стал угрожать, был бы Лян Сяохуэй!".

"Я знаю".

"Верно, ты знал. Я говорил тебе все это раньше, но ты мне поверил? Ты привел этих двоих обратно в дом моей матери. Вы игнорировали меня, дедушка и бабушка были обмануты ими, думая, что со мной что-то не так, и начали находить во мне недостатки. В конце концов, вы даже хотели выслать меня из страны".

В глазах Шэн Сюня мелькнула боль. "Я хотел отправить тебя за границу, чтобы уехать подальше от ссор".

Губы Шэн Цзяояна искривились в усмешке.

"Вы хотели увести меня от ссор, но в итоге вся клевета обрушилась на меня. Когда я вернулась, все в кругу говорили о том, какая я злая, что такие, как я, заслуживают смерти".

Она подняла руку к груди. "К счастью, у меня большое сердце. Иначе моя сердечная болезнь вспыхнула бы от гнева". И мне бы не удалось выжить, пока я не столкнулась с Сюй Цзяоцзяо.

"Почему ты даже не сказал мне о своей болезни?"

"Если бы ты заботился обо мне хоть немного больше, ты бы давно понял. Я помню, что ты видел, как я принимала лекарство, по крайней мере, три раза. Один раз ты даже схватил мое лекарство. Хотя все было написано по-английски, ты мог бы сказать, что это связано с сердцем, если бы только потратил время на изучение этикетки".

"Твоя мама сказала, что это кальциевые добавки".

"Вот это ты молодец, веришь всему, что говорит мама".

Оба молча смотрели друг на друга, понимая, что оба они действительно помнят те события.

"Твоя мать... она тоже..." Дыхание Шэн Сюня участилось, как будто он хотел узнать правду, но одновременно боялся ее.

Шэн Цзяоян поджала губы. "Твоя реакция очень медленная. Неужели моя мать из тех, кто внезапно покончит с собой? Только ты легко согласишься на ее ложь".

Она никогда не понимала, почему ее мать хотела скрыть свою болезнь от отца. Это было так называемое "один умело дает наказание, а другой с радостью его принимает". Цзяоян предполагала, что Шэн Сюнь в конце концов разберется в этом. Но когда ее мать умерла от болезни и инсценировала самоубийство с помощью снотворного, Шэн Сюнь действительно была одурачена. Много раз она хотела пойти против воли матери и рассказать ему правду, но смерть матери слишком сильно ударила по нему. Он больше не хотел ее видеть и всегда избегал ее, редко возвращался домой.

"Я не ожидала, что ты узнаешь, и думала, что ты умрешь, так и не взяв на себя инициативу расследования".

Шэн Сюнь изобразила улыбку, которая казалась еще хуже, чем плач.

. Шэн Цзяоян бросила на него последний взгляд, прежде чем повернуться и уйти.

"Ты все еще не хочешь отдать мне дневник своей матери?" спросила позади нее Шэн Сюнь.

Шэн Цзяоян сделала паузу и спокойно ответила: "Я уже сожгла его".

Она не смотрела на выражение лица Шэн Сюня. Ей не нужно было смотреть, чтобы понять, что оно определенно не было приятным.

Пока она возвращалась, чтобы найти Шэн Чжинина, Цзяоян снова была заблокирована кем-то другим.

Лицо Пань Цзыхуя было серьезным, когда он стоял перед ней. "Вы знаете президента Шэна?"

"Ммм, да? И что?" Шэн Цзяоян подняла бровь.

"Вам следует держаться от него подальше. У него нечистые намерения по отношению к тебе, не ведись на его экстравагантные поступки".

Шэн Цзяоян молча смотрела на Пань Цзыхуя, слушая его странные слова. Она огляделась вокруг и, к своему удивлению, не увидела госпожу Пань, которая, казалось, всегда прилипала к нему, как клей. Она нетерпеливо ответила: "Твоей собственной жене все равно, так почему тебя это волнует? Если ты такой бездельник, иди и займись благотворительностью, помоги обществу".

"Я также хотел купить вашу картину".

"Тогда, пожалуйста, господин Пань, вы купили ее?" презрительно спросил Шэн Цзяоян.

Пан Цзыхуй поперхнулся: "Я пытался торговаться, но вы же видели, ее выиграл президент Шэн".

"Они не говорят так высокопарно. Если ты действительно так искренен, то мог бы продолжить торги. Ты не хочешь тратить деньги, но все равно хочешь, чтобы я тебя похвалил. Вы действительно думаете, что мир устроен таким образом?" Шэн Цзяоян была жестокой, когда хотела кого-то отругать. Она знала, что нужно бить по больным местам.

Пань Цзыхуй был почти задушен ее словами, так как внутри него скопилось недовольство. Он почувствовал, что его достоинству брошен вызов. Но когда он подумал о том, как он ее обидел, не дал денег и не выполнил отцовских обязанностей, его уверенность исчезла. Он тихо сказал: "Не то чтобы папа не хотел продолжать торги, просто я подумал, что в этом нет необходимости. Даже если бы я потратил больше, это было бы для других".

Если тебе понадобятся деньги, просто скажи мне, и я обязательно помогу тебе, несмотря ни на что".

"Ого, кто дал тебе право называть себя папой в моем присутствии?" Шэн Цзяоян усмехнулся: "Твоей дочери, Пань Минъюэ, здесь нет. Не нужно разбрасываться этим титулом повсюду".

"Цзяоцзяо, я знаю, что вас с матерью обидели. В будущем..." Пань Цзыхуй не успел закончить, как его прервали.

"В будущем ты тоже не будешь иметь с ними ничего общего. Я могу позаботиться о Цзяояне". Шэнь Чжинин подошел и обнял Шэн Цзяоян за плечи, холодно глядя на Пань Цзыхуя.

Пань Цзыхуэй нахмурился: "Президент Шэнь, вы знаете о моих отношениях с Цзяоцзяо? Вы парень Цзяоцзяо, вы должны позвонить мне...".

"Госпожа Пань, вам лучше присматривать за своим мужем. Не выпускайте его просто так. Иначе он может кого-нибудь укусить". Шэн Цзяоян посмотрела в ее сторону.

Пань Цзыхуй обернулся и увидел, что к ним идет его жена Цзян Инь.

Цзян Инь готова была взорваться от ярости. Но чтобы сохранить свою хорошую репутацию, она выдавила из себя улыбку и обхватила руку Пань Цзыхуя, ее тон был теплым. "О чем вы, ребята, говорите?"

Шэн Цзяоян не стала ждать, пока Пань Цзыхуэй заговорит, а сразу обратилась к Пань Цзыхуэй. "В следующий раз, если ты посмеешь объявить себя моим отцом, я заберу половину твоего наследства".

Затем она ушла вместе с Шэнь Чжинин.

Цзян Инь оскалила зубы и посмотрела на Пань Цзыхуэй. "Что, значит, когда меня не будет рядом, ты хочешь забрать вещи нашей Минъюэ, чтобы отдать другим?"

"Конечно, нет", - поспешно отрицала Пань Цзыхуй.

"Лучше не надо. Она даже не дорожит тем, как хорошо ты к ней относишься, зачем тебе это? Пойдемте, наш ребенок все еще ждет нас дома", - уверенно сказала Цзян Инь.

Тем временем молодой человек, заключивший пари с Шэн Цзяояном, немного подождал на улице. Он ушел сам, когда не увидел свою спутницу. Он отправился в один из своих обычных баров, пригласил своих друзей-негодяев и пил до поздней ночи.

Он был совершенно пьян к тому времени, когда протянул свою карту для оплаты. Однако он мгновенно протрезвел от шока, когда официант произнес.

"Молодой господин Цзэн, ваша карта была отклонена".

"Как это может быть? Я только что купил сигареты сегодня днем".

"Молодой мастер Цзэн, ваша карта заморожена и не может быть использована. Если вы не верите мне, вы можете пойти в банк и проконсультироваться с ними".

"Хаха, молодой мастер Цзэн, я думаю, тебе стоит спросить своего отца, не он ли ее заморозил. В конце концов, только наши старые папы любят делать такие вещи". Рядом с ним его друг усмехнулся.

Молодой мастер Цзэн почувствовал себя так, словно потерял лицо. Веселье только началось, а отец уже посмел заморозить его карту? Как он сможет снова гордо поднять голову перед друзьями, потеряв столько гордости?!

"Похоже, на этот раз мне лучше угостить". Другой неряшливый мужчина порылся в бумажнике.

"Не надо! Мы уже решили, что я буду угощать. Вы, ребята, можете уходить первыми". Молодой мастер Цзэн ударил по мраморному столику бара и поморщился от боли.

Остальные с радостью ушли со своими женщинами, включая парня, который вызвался заплатить. Они много выпили, и с таким количеством гостей счет определенно не будет маленьким.

"Молодой господин Цзэн, у вас есть еще какие-нибудь карты?" - спросил официант.

"Подождите минутку, я позвоню". Молодой мастер Цзэн махнул рукой и лег на стойку бара, позвонив своему старику.

"Эй, папа, ты заморозил мою карту?" Его тон был очень неприятным.

"Да." Другой голос из телефона звучал еще более недовольно.

Лицо молодого мастера Цзэна изменилось, он заскрипел зубами: "Ты что, с ума сошел, зачем ты замораживаешь мою карту? Вы знаете, сколько лица я потерял сегодня перед своими друзьями? Скорее разморозьте ее, мне нужно оплатить счет!"

"Маленькое отродье, что за тон ты используешь по отношению к своему отцу?"

"Поторопись! Я все еще жду здесь!" Молодой господин Цзэн был очень нетерпелив.

"Где ты? Я позвоню шоферу, чтобы он забрал тебя".

"Я не хочу, чтобы за мной кто-то заезжал, я просто хочу, чтобы вы разморозили мою карту!!!

" Молодой мастер Цзэн гневно кричал в трубку.

Но голос на другом конце телефона стал холодным. "Я дам вам два варианта: 1, назвать мне адрес, чтобы водитель забрал тебя и оплатил счет, или 2, оставаться там, пока не сгниешь! Хмф!"

"Я расскажу дедушке и бабушке и скажу, что вы надо мной издеваетесь!" Великий Молодой Мастер Цзэн никогда раньше не слышал, чтобы его отец говорил так строго, и ему казалось, что его волосы дыбом встают от гнева.

"Даже если ты пожалуешься им, это бесполезно. Я должен разобраться с тобой сегодня, маленький ублюдок. Ты хоть представляешь, сколько неприятностей ты доставил? Я позволяю тебе играть в азартные игры и шлюх сколько угодно, но сегодня ты осмелился надуть меня по такому важному поводу! Ты вернешься или нет? Если нет, то просто умри на улице, а я заведу еще одного ребенка от твоей матери!"

Весь бар слышал рокочущий голос его отца, а персонал за стойкой остолбенел.

<http://tl.rulate.ru/book/27432/2136264>